

Краснощеков В. В. Интеграция компонентов системы дополнительного образования в сфере истории искусства / В. В. Краснощеков // Научный диалог. — 2018. — № 5. — С. 302—316. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-302-316.

Krasnoshchyokov, V. V. (2018). Integration of Components of System of Additional Education in Field of Art History. *Nauchnyy dialog*, 5: 302-316. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-302-316. (In Russ.).

УДК 371.398:73/79+37.013.43

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-302-316

Интеграция компонентов системы дополнительного образования в сфере истории искусства

© Краснощеков Виктор Владимирович (2018), orcid.org/0000-0001-9034-7689, SPIN-code 4323-6898, кандидат технических наук, директор Высшей школы международных образовательных программ, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия), victor@imop.spbstu.ru.

Статья посвящена отмеченному ЮНЕСКО феномену усиления потребностей людей к освоению истории искусств. Рассматриваются вопросы изучения истории искусства всеми желающими как самостоятельно, так и в системе дополнительного образования. Привлекаются определения и разъяснения Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО 2011 года. Анализируются возможности изучения истории искусств и современного искусства путем несистемного обучения, неформального обучения, неформального образования и формального образования. Актуальность исследования обусловлена широким интересом людей к формированию и совершенствованию компетенций в сфере истории искусства. На многочисленных примерах демонстрируется переплетение и интеграция типов образования при изучении истории искусства. Приводятся примеры возможных рисков, сопровождающих неформальное обучение, несмотря на его особую роль в самоактуализации личности. Вводятся понятия уровней освоения истории искусства — интересующегося, любителя, знатока и профессионала. Приводится эволюция понятия «знаточество» — от зарождения во времена Античности и Средневековья до расцвета и наполнения особым смыслом на рубеже XIX и XX веков. Рассматривается современная трактовка этого понятия. Проводится анализ характеристик уровней освоения истории искусства, на основании которого предлагается модель соотношения типов образования при обучении истории искусства. Автор предлагает возможные варианты применения представленной модели в коучинге и персональном консультировании.

Ключевые слова: формальное образование; неформальное образование; информальное образование; неформальное обучение; несистемное обучение; изучение истории искусства; понимание современного искусства; знаточество; коучинг.

1. Возможности и риски информального обучения в области освоения истории искусства

ЮНЕСКО в Международной стандартной классификации образования (МСКО 2011) выделяет формальное образование (ФО), неформальное образование (НФО), информальное обучение (ИНФО) и несистемное обучение [Международная ..., 2013, с. 11—12]. Ряд проблем, связанных с этой классификацией, рассмотрен автором в специальной работе [Краснощечков, 2017].

Наглядным примером разграничения типов образования, с одной стороны, и смешения форм — с другой, является обучение истории искусства в странах, принадлежащих Западной цивилизации. Феномен усиления потребностей людей к освоению истории искусств признан ЮНЕСКО в качестве одного из факторов развития культуры современного общества [Art Education, 2009]. Это делает тему настоящего исследования актуальной.

Следует сразу исключить из рассмотрения случаи получения первого профессионального образования в области истории искусства. Подготовка профессиональных искусствоведов, рассматривающих сферу искусства в качестве предмета научного познания, не входит в круг вопросов настоящей работы. В то же время не исключается возможность подготовки к профессиональной деятельности в области искусства, не связанной с собственно художественным творчеством.

В последние годы наблюдается заметный рост компетенций определенных категорий населения в области истории и современного состояния изобразительного искусства. Развитие этих компетенций, с одной стороны, удовлетворяет эстетические и интеллектуальные потребности человека, который, с другой стороны, имеет время и ресурсы для удовлетворения таких потребностей. Эта тенденция находит обоснование в положениях гуманистической философии А. Маслоу о самоактуализации личности [Маслоу, 2011].

Ответом на возрастание интереса людей к искусству стало развитие информационных ресурсов, а также учебных программ, удовлетворяющих эту потребность в различной степени институционализированных инициативах в сфере НФО и ФО. Научная новизна исследования состоит в стремлении автора обобщить существующие практики и немногочисленные теоретические работы в форме разрабатываемой модели освоения истории искусства в сфере дополнительного образования.

Несистемное обучение в сфере истории искусств реализуется посредством просмотра фильмов и телепередач, посещения музеев, участия в туристических поездках, общения в сетях, если потребитель руководствуется мотивом «мне нравится». Это обучение носит массовый, но поверхностный характер.

Некоторые люди, пройдя в разном возрасте этап поверхностного увлечения искусством, по разным причинам заинтересовываются историей искусства, старясь углубить и систематизировать имеющиеся знания. Они становятся активными реципиентами доступной в сети информации, обращаются к книгам и энциклопедиям, вступают в сообщества единомышленников, осмысленно и избирательно посещают музеи. Явно целенаправленный характер познавательной деятельности таких людей позволяет отнести ее к сфере неформального образования (ИНФО). В статье О. В. Павловой проводится мысль о том, что неформальное образование позволяет человеку «в процессе обучения глубоко переосмыслить свои ценностные и смысловые ориентации, ключевые позиции и взгляды на жизнь» [Павлова, 2013]. Это определяет и важность ИНФО в области обучения истории искусств.

В целях реализации эстетических и познавательных потребностей людей в сети Интернет размещено значительное число ресурсов, ориентированных на восприятие реципиентов с различной подготовкой. Прежде всего, нельзя отрицать обучающую функцию блогосферы и социальных сетей [Калмыкова и др., 2017]. Лучшими русскоязычными блогерами в области изобразительного искусства считаются Парашутов и Marigi (бывшая Marini). Первый из них предпочитает тематические видеоряды, вторая стремится к научному подходу в представляемых текстах. В то же время оба блогера существенно расширили банки изображений, привлекаемых для иллюстрирования научных и научно-популярных материалов. Кроме того, они дают содержательные комментарии к иллюстрациям. Посетители лучших блогов могут причислять себя к участникам процесса ИНФО.

Менее структурированной является видеоинформация, размещенная на видеохостинге YouTube, который является одним из наиболее посещаемых сайтов в мире. Здесь можно найти, например, видеолекции по истории искусства, которые и по содержанию, и по уровню исполнения вполне можно рекомендовать не только для ИНФО, но и в качестве дополнительных материалов в курсах учреждений НФО и ФО. В последних случаях функция отбора материалов, несомненно, принадлежит преподавателю.

Для целей ИНФО в большей степени приспособлены тематические сайты. Одним из лучших русскоязычных ресурсов является просветитель-

ский проект «Онлайн-университет Arzamas». Организаторами заявлено, что каждую неделю открываются новые курсы, состоящие из видеолекций с многочисленными дополнительными материалами в виде галерей изображений, видеохроник, цитат из литературных источников, тестов, квестов и т. д. Хотя в курсе «Как понимать живопись XIX века» есть материал под названием «Как стать искусствоведом», содержание подавляющего большинства курсов адресовано все-таки любителям.

В то же время в ИНФО кроется немало проблем. В частности, в обзоре, представленном Лаурой Лопес Руис [López Ruíz], упоминается неполнота и частичная недостоверность информации, получаемой при самообразовании из книг или Интернета. Например, автор самостоятельно освоил немало книг по архитектуре, однако не читал учебников по этому вопросу. Поэтому в материале, готовящемся к опубликованию в газете, описывая одно из зданий, отнес его к безордерной архитектуре, основываясь на отсутствии колонн. Доктор искусствоведения Н. А. Нарышкина, прочитав материал, сразу указала автору на существенный пробел в его архитектурных познаниях.

Другие примеры показывает возможную недостоверность информации Интернета. Приведем один из самых ярких. Несколько лет на русскоязычных сайтах любителей искусств стали тиражироваться изображения картин французского художника XVIII века Антуана Пеше. Автор не нашел такого художника в энциклопедиях, зато обнаружил, что кисти Пеше приписаны некоторые картины немецкого художника французского происхождения Антуана Пена. Кто-то по невнимательности заменил Pesne на Peshe, и ложные сведения, не соотносящиеся даже с правилами французской грамматики, ввели в заблуждение сотни или тысячи сетевых любителей искусства.

Еще один пример — изображение гравюры Карла Беггрова «Вид Инженерного замка со стороны Летнего сада в Петербурге». Ясно, что и вид на замок дан с противоположной стороны, да и костюмы стаффажа не соответствуют эпохе Беггрова, но иллюстрация с неверной информацией распространилась в сети.

Много недостоверных сведений кроется в старинных портретах. Например, в истории императорского дома Романовых фигурируют, по крайней мере, две Натальи Алексеевны — сестра Петра I и первая жена Павла Петровича. Как легко догадаться, изображения первой из них на многих сайтах выдаются за изображения второй и наоборот.

Эти примеры показывают, что неполнота и недостоверность информации, полученной путем самообразования (ИНФО), может быть компенсиро-

рована развитием компетенций в области истории искусства в учреждениях НФО или ФО. К осознанию этого факта и приходят люди, стремящиеся заниматься искусством всерьез, возможно, в профессиональных целях.

2. Неформальное образование и его интеграция с формальным в сфере изучения истории искусства

Недостаток знаний и желание его восполнить приводит некоторых из любителей искусства к освоению предлагаемых в сети массовых открытых онлайн-курсов (МООК) [Титова, 2015] и других электронных образовательных ресурсов (ЭОР), к участию в организованных учреждениями культуры образовательных программах. Это обращение можно рассматривать в качестве первого шага усиления степени формализации при обучении истории изобразительного искусства. Если прохождение МООК в зависимости от цели обучения и ряда других причин относится к сфере либо ИНФО, либо НФО, то образовательные программы учреждений культуры, очевидно, являются элементом НФО. Примеры программ НФО в области искусства приводит в своих работах Х. Т. Загладина [Загладина, 2011; Загладина, 2014].

В особенности сложным является реализация ИНФО в области современного искусства. Для формирования и развития соответствующих компетенций часто требуется вовлеченность участников и зрителей. К таким активным формам современного искусства относятся, например, хеппенинги, отчасти перформансы. Это означает, что очная форма участия в образовательных программах является предпочтительной, а сами такие программы, соответственно, относятся к сфере НФО, а не ИНФО. Целевые аудитории обучающихся в сфере истории искусств и современного искусства различаются. Обычно современным искусством интересуются более молодые люди, часто — с намерениями использовать сформированные компетенции в профессиональной деятельности. В свою очередь, занятия по истории искусств в подавляющем большинстве случаев относятся к сфере хобби и досуга. Действительно, если для второй категории обучающихся вопрос «Почему картины Марко Ротко стоят дороже картин Рубенса?» носит характер курьеза, то для первых верное обоснование ответа на такой вопрос может стать залогом их финансового благополучия.

Неформальные программы, направленные на формирование понимания современного искусства, чаще всего реализуются учреждениями науки и культуры. Например, Институт проблем современного искусства реализует программу НФО, а также проводит циклы лекций, в том числе для детей и юношества. Другой пример — детский центр ММОАkids,

организованный Московским музеем современного искусства, который реализует целый спектр творческих программ и учебных курсов для детей различного возраста. Государственный центр современного искусства проводит большое число мероприятий образовательного характера, относящихся к сфере НФО, например, реализуется программа «Будущее искусства», направленная на формирование представлений подростков об актуальном направлении современного искусства «art&science».

Эффективным способом формирования или развития компетенций в области современного искусства являются электронные образовательные ресурсы, в частности MOOK. Среди курсов, разработанных отечественными учреждениями НФО, можно выделить два MOOK, размещенных на платформе «Универсариум». Это «Современное русское искусство» и «Понять искусство». Оба курса затрагивают сложные вопросы дифференциации классического и современного искусства. Освоение этих курсов может помочь сделать правильный выбор людям, планирующим заняться бизнесом в сфере искусства.

Действительно, единицы увлекаются искусством настолько, что решают связать с ним профессиональную карьеру, например, стать галеристами либо кураторами выставок. Тогда на помощь приходит участие в образовательных программах либо НФО [Скворцова], либо ФО, дающих соответствующие сертификаты, или удостоверения дополнительного образования / переподготовки, или дипломы.

Одну из таких программ «Новые художественные стратегии» предлагает Институт проблем современного искусства. Созданный в 1991 году группой художников и теоретиков искусства, институт осуществляет выставочную, исследовательскую и проектную деятельность. Неформальная образовательная программа имеет в качестве целевой аудитории людей различных профессий и возрастов — художников, кураторов, теоретиков, которые готовятся к профессиональной деятельности в сфере организации и продвижения именно современного искусства.

Другую программу реализует Школа современного искусства «Свободные мастерские». Это образовательный центр Московского музея современного искусства, который проводит образовательные программы для молодых художников и кураторов, начинающих работать в области актуального искусства.

Бизнес-школа RMA предлагает для арт-менеджеров, галеристов, арт-дилеров, сотрудников аукционных домов и желающих начать карьеру в культурной сфере профессионально-ориентированный курс «Арт-менеджмент и галерейный бизнес». В курсе рассматриваются вопросы це-

нообразования на предметы современного искусства, основы организации художественных выставок и т. д. В этой же бизнес-школе подготовлены и другие образовательные ресурсы по искусству.

Большую работу с представителями креативных индустрий и творчески мыслящими предпринимателями проводит образовательный центр «Дом Бенуа» в Санкт-Петербурге. Он был основан в 2010 году на базе галереи искусств «KGallery» и первоначально занимался реализацией широкого спектра проектов и образовательных программ — от литературы и искусства до медиа и бизнеса. Количество выпускников таких программ перевалило за тысячу. С течением времени была вычленена указанная выше специализация образовательного центра — бизнес в сфере современного искусства. В настоящее время большим спросом пользуется видеокурс «Маркетинг и коммуникации культурных проектов». Основа курса — интерактивное общение с аудиторией, налаживание контактов творческих личностей с инвесторами и спонсорами.

Среди зарубежных программ НФО следует выделить программу сети SALTO-YOUTH (Support, Advanced Learning and Training Opportunities for Youth) в области визуальных искусств — фотографии, графического и видеодизайна. Сеть SALTO-YOUTH управляется из Франции и поддерживается программой Эразмус +. Ее деятельность направлена на неформальное обучение молодых работников сферы визуальных искусств, обмена лучшими практиками, помощи в экспертизах. Особое место в программе занимает применение визуальных искусств в самой системе неформального образования.

Согласно современным воззрениям, будущее образования во многом связано именно с интеграцией ФО, НФО и ИНФО [Современные проблемы ..., 2008]. В университетах разрабатываются и апробируются образовательные программы в области культуры и искусства, построенные на взаимодействии с учреждениями НФО. В работе А. Платоновой [Платонова] проанализирован опыт интеграции программ ФО и НФО в Великобритании и Франции, а также возможности для его применения в странах бывшего СССР.

На стыке ФО и НФО построена работа Высшей школы художественных практик и музейных технологий факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета. В настоящее время в школе реализовано 23 образовательных курса по 4 направлениям: арт-менеджмент, арт-практика, история искусств и история кино. Целевая аудитория курсов — абитуриенты, студенты, выпускники и молодые специалисты сферы бизнеса, связанного с выставочной деятельностью и другими направлениями современного искусства.

3. Соотношение компонентов системы образования при изучении истории искусства

Приведенные примеры ясно показывают и категориальные отличия, и возможное переплетение несистемного обучения, ИНФО, НФО и ФО в сфере изучения истории искусства. Очевидна необходимость повышения степени формализации образования в процессе совершенствовании компетенций в области истории искусства. Можно предложить следующую модель, описывающую соотношение компонентов системы образования (от несистемного обучения до ФО) при обучении истории искусства (рис. 1).

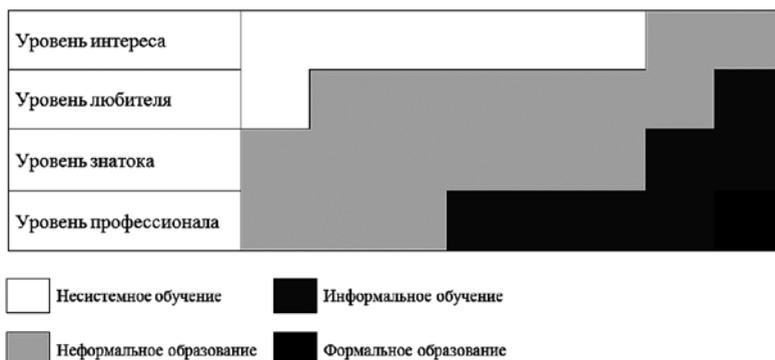

Рис. 1. Соотношение типов образования при обучении истории искусства

Можно выделить 4 уровня освоения истории искусств: первый уровень — интерес к искусству; второй уровень — любительский; третий — уровень знатока, четвертый — уровень профессионализации. Если даже интерес к искусству отсутствует, то не имеет смысла говорить о каком-либо обучении или развитии личности в этом направлении. На первом уровне — уровне интереса человек получает и перерабатывает информацию практически только через случайное обучение. До наступления эры сетевых технологий интересующиеся искусством покупали альбомы репродукций, открытки, сейчас по совету друзей и знакомых могут посещать тематические сайты, обмениваться изображениями соответствующей направленности, оставлять комментарии. Основа этого интереса — эстетические переживания и чувственное познание.

Как только деятельность по освоению истории искусства приобретает целенаправленный характер, включаются механизмы ИНФО и / или, в меньшей степени, НФО, которые описаны выше. Тогда уровень освоения

истории искусства становится любительским. На любительском уровне случайное обучение продолжает играть определенную роль, но значительно меньшую, чем на уровне интереса. Любители в познавательных целях общаются в среде разделяющих их интерес. В досетевое время любители наряду с альбомами приобретали монографии по истории искусства, коллекционировали открытки, сейчас общаются на тематических сайтах и форумах. Некоторые любители участвуют в образовательных программах НФО. Современной формой образовательных программ являются MOOK. Как было указано выше, MOOK в сфере искусства могут быть причислены и к ИНФО, и к НФО, в основном зависимости от целей, которые преследует обучающийся. Вопрос о соотношении ИНФО и НФО на любительском уровне зависит как от субъективных характеристик познавательной активности личности, так и от объективных условий — доступности учреждений НФО, наличия свободного времени и т. д. На уровне любительства эстетические и познавательные мотивы освоения истории искусства имеют одинаковую значимость.

На уровне знатока случайное обучение не играет роли, поскольку человек знает больше, чем могут сообщить ему соседи или коллеги по работе, наоборот, он становится источником информации для окружения, находящегося на уровне интереса или любительства. Практически все знатоки в той или иной мере отдали дань обучению в сфере НФО, в настоящее время, возможно, только в дистанционном формате. Хотя, как и на уровне любителей, вопрос о соотношении ИНФО и НФО при освоении истории искусства сугубо индивидуальный. Например, автор, который причисляет себя к знатокам искусства, лишь несколько раз в жизни посещал лектории музеев, но был неоднократно приглашен для чтения лекций либо проводил экскурсии. На уровне знатока познавательный интерес к искусству явно превалирует над чувственными переживаниями, не заменяя, однако, их полностью.

Следует отметить, что словосочетание «знаток искусства» появилось еще в античное время и широко распространилось в период Средневековья, являясь синонимом понятия «ценитель искусства». Сам термин *знаточество* оформился в конце XIX — начале XX века, когда под ним стало пониматься направление в искусствоведении [Знаточество]. Знатоками считались искусствоведы высокой квалификации, которые опирались в своей деятельности на зрительную память и интуицию [Гренберг, 2004]. Главной задачей знатоков была атрибуция, поскольку на заре современного музейного дела существовала устойчивая практика приписывания артефактов относительно небольшому числу известных художников. Очень точно суть знаточества раскрывается в следующем эпизоде. Коллекционер С. А. Шу-

стер приводит свидетельство Г. Блоха, собирателя живописи, как к нему однажды зашел Александр Николаевич Бенуа, один из самых авторитетных «миriskуcников», художник и знаток. «Он увидел неизвестную ему картину, портрет, и отреагировал мгновенно: “Странно. Француз. А руки, как у Ван Дейка”. Выяснилось, что это картина французского художника Ж.-Б. Сантерра, который учился во Фландрии» [Шустер, 1991].

Современные знатоки искусства в своем большинстве не претендуют на искусствоведческие решения, поэтому в некотором смысле ближе знатокам и коллекционерам Средневековья и Нового времени. Главное отличие современного знатока от профессионала в сфере искусства — область охвата изобразительного материала: широкая, но неглубокая для знатока, и более узкая, но детализированная для профессионала. Это положение хорошо иллюстрирует пример из практики автора. Его коллега и добрая знакомая Ч. подготовила диссертацию по портретному творчеству Н. Н. Ге. Спросив у нее об основной гипотезе исследования, автор статьи получил от искусствоведа разъяснения относительно того, что гипотеза состоит в эволюции творчества Ге от романтизма к реализму, и в ответ посоветовал подумать о подходе Ге к принципам импрессионизма. Ч. восприняла это как шутку дилетанта. Однако через несколько лет научный руководитель Ч. на выставке в Русском музее представил произведения Ге в разделе предтеч русского импрессионизма. Ч. напомнила автору давний разговор, и они сошлись во мнении, что знатоку позволительно делать широкие обобщения, не тратя времени и сил на их научную аргументацию, в то время как профессионал может прийти к сходным выводам в результате кропотливого труда.

Для лучшего понимания уровневой модели (рис. 1) следует привести схему последовательного освоения истории искусства в контексте дополнительного образования (рис. 2).

Рис. 2. Уровни освоения истории искусства в контексте дополнительного образования

Из приведенной схемы становится ясно, что перейти на уровень профессионала можно минуя уровень знатока. Более того, ввиду приведенных рассуждений о дифференциации целевых аудиторий изучающих историю искусств и современное искусство можно констатировать, что такой переход более частотный, чем переход из знатоков в профессионалы. Хотя автор лично знал знатоков искусства, ставших успешными галеристами.

На уровне профессионализации на первый план выступает институционализированное обучение, поскольку целью человека становится формирование и развитие подтвержденных компетенций, которые могут быть востребованы в планируемой либо актуальной профессиональной деятельности. Это значит, что доля НФО / ФО превалирует на этом этапе над долей ИНФО (рис. 1).

Вопрос о соотношении внутри блока НФО и ФО на этапе профессионализации можно решить, например, опираясь на мнение Т. О'Дрискола, утверждающего, что с возрастом и приобретением опыта НФО вытесняет ФО из структуры образовательной деятельности человека [Karr, 2009]. Ясно, что, несмотря на индивидуализированность соотношения ФО / НФО, в области искусства ФО будет занимать в структуре образовательной деятельности взрослого обучающегося незначительное место. Ведь даже рассмотренные выше примеры образовательных программ Российского государственного гуманитарного университета (учреждения ФО, в наибольшей степени ориентированного на сотрудничество с организациями НФО в сфере искусства) имеют своей целевой аудиторией прежде всего молодежь. Действительно, взрослому человеку, обремененному личными и общественными обязанностями, трудно встраивать жестко регламентированный учебный процесс ФО в жизненный график.

Следует еще раз подчеркнуть, что построенная модель соотношения компонентов системы образования при освоении истории искусства справедлива, в первую очередь, в сфере дополнительного образования и образования взрослых. Термин *взрослость* трактуется здесь в аспекте социальной зрелости личности.

Кроме того, представленная модель показывает последовательный характер освоения истории искусства взрослым человеком, разумеется, не в смысле логики развития искусства от первобытного к современному, а в смысле прохождения стадий интереса, любительства и знаточества. Действительно, невозможно миновать уровень любительства и сразу стать знатоком или профессионалом. Безусловно, речь в очередной раз не идет об освоении истории искусства в системе ФО при подготовке искусство-

ведов в соответствующем вузе. Обычно такие специалисты в процессе профессионализации минуют стадию знатока. Противоречие между узкой специализацией и широким взглядом на искусство не может быть снято, по крайней мере, в философском аспекте.

Разработанная модель может быть использована наставниками, коучами или персональными консультантами, помогающими человеку заниматься саморазвитием либо строить профессиональную карьеру. Например, при явном нежелании человека или невозможности отрешиться от чувственного опыта и вкусовых оценок ему вряд ли стоит переходить грань, отделяющую знатока от профессионала. Для профессионального развития такому человеку следует выбрать другую сферу. Если же наставник замечает возможности для раскрытия потенциала личности в профессиональной сфере, связанной с искусством, то в зависимости от уровня и характера сформированных компетенций (интересующийся, любитель, знаток) он может порекомендовать дальнейшее освоение имеющихся ресурсов в форме ИНФО, НФО или ФО.

4. Заключение

На основе анализа различных практик обучения истории искусства и современного искусства построена модель соотношения компонентов системы образования (несистемное обучение, информальное обучение, неформальное образование и формальное образование) в контексте дополнительного образования. Модель дополнена уровневой схемой изучения истории искусства (интересующийся, любитель, знаток, профессионал). Модель может быть использована персональными консультантами, наставниками, коучами для выбора путей самоактуализации личности подопечных.

Литература

1. *Гренберг Ю. И.* От фаюмского портрета до постимпрессионизма : история технологии станковой живописи / Ю. И. Гренберг. — Москва : Искусство, 2004. — 267 с.
2. *Загладина Х. Т.* Вопросы формирования творческой личности в современном искусстве в контексте непрерывного образования / Х. Т. Загладина // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы IX Международной конференции, 2—4 июня 2011 г. — Санкт-Петербург : ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2011. — С. 483—485.
3. *Загладина Х. Т.* Неформальное образование как важнейший фактор социализации детей и подростков в современной России / Х. Т. Загладина // Образовательная политика. — 2014. — № 2 (64). — С. 101—114.

4. *Значительство* [Электронный ресурс] // Словарь терминов изобразительного искусства — Режим доступа : <http://artdic.ru/vocabulary/show/id/382/start/%D0%97>.
5. *Калмыкова С. В.* Подходы к организации электронного обучения с помощью социальных сетей / С. В. Калмыкова, А. В. Краснощеков // Современное образование: содержание, технологии, качество : материалы XXXIII Международной научно-методической конференции, 21 апреля 2017 г. — Санкт-Петербург : СПбГЭТУ ЛЭТИ, 2017. — Т. 1. — С. 195—198.
6. *Краснощеков В. В.* Проблемы содержания типов образования согласно международной классификации ЮНЕСКО / В. В. Краснощеков // Актуальные вопросы международного сотрудничества в образовании : сборник научно-методических трудов. — Санкт-Петербург : Политехнический университет, 2017. — С. 17—35.
7. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. — Москва : Альпина нон-фикшн, 2011. — 496 с.
8. *Международная стандартная классификация образования* : МСКО 2011. — Монреаль, Институт статистики ЮНЕСКО, 2013. — 88 с.
9. *Павлова О. В.* Информальное образование как социокультурная потребность взрослых / О. В. Павлова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2013. — Т. 3. — Выпуск 1. — С. 79—87.
10. *Платонова А.* Неформальное образование в культуре: долгосрочные вклады с высокими процентами [Электронный ресурс] / А. Платонова // Культура и Креативность. — Режим доступа : <https://www.culturepartnership.eu/article/non-formal-education-in-culture>.
11. *Скворцова А.* Образование для кураторов: неформальные программы во Франции, Голландии, Австрии, Америке и России [Электронный ресурс] / А. Скворцова // Теории и практики. — Режим доступа : <https://theoryandpractice.ru/posts/8277-curatorial-intensives>.
12. *Современные проблемы образования и инновационные процессы* / Л. А. Громова, М. В. Жарова, В. В. Тимченко, С. Ю. Трапицын. — Санкт-Петербург : РГПУ имени А. И. Герцена, 2008. — 211 с.
13. *Титова С. В.* МООК в российском образовании / С. В. Титова // Высшее образование в России. — 2015. — № 12. — С. 145—150.
14. *Шустер С.* Послесловие / С. Шустер // Наше наследие. — 1991. — № 6 (24). — С. 4—14.
15. *Art Education — Cultural Counts* [Electronic resource] // Deutsche UNESCO—Kommission e. V. — 2009. — Access mode : https://www.unesco.de/fileadmin/medien/Dokumente/Kultur/Kulturelle_Bildung/100120_Berlin_Contribution_FINAL.pdf.
16. *Kapp K. M.* Learning in 3D: Adding a New Dimension to Enterprise Learning and Collaboration / К. М. Kapp, Т. O’Driscoll. — New York : John Wiley & Sons, 2009. — 300 p.
17. *López Ruíz L.* Non-formal education vs. formal and informal education [Electronic resource] / L. López Ruíz. — Access mode : <http://trawcoe.com/non-formal-education-vs-formal-and-informal-education/>.

Integration of Components of System of Additional Education in Field of Art History

© Krasnoshchyokov Viktor Vlsdimirovich (2018), orcid.org/0000-0001-9034-7689, SPIN-code 4323-6898, PhD in Technical Sciences, Director of the Higher school of international educational programs, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint Petersburg, Russia), victor@imop.spbstu.ru.

The article is devoted to the phenomenon of strengthening the needs of people to master the history of art, mentioned by UNESCO. The questions of studying art history by all comers both independently and in the system of additional education are considered. The definitions and explanations of the International standard classification of education of UNESCO 2011 are involved. The possibilities of studying the history of art and contemporary art through non-system education, informal education, non-formal education and formal education are analyzed. The relevance of the study is determined by the wide interest of people in the formation and improvement of competencies in the field of art history. Numerous examples demonstrate the intertwining and integration of types of education in the study of art history. Examples of possible risks are given, accompanying the informal education despite its special role in the self-actualization of the individual. The concepts of levels of mastering the history of art — interested person, non-specialist, expert and professional — are introduced. The evolution of the concept of “knowledge” is presented from the origin in Antiquity and the Middle Ages to the heyday and filling with a special meaning at the turn of the 19th and 20th centuries. The modern interpretation of this concept is considered. The analysis of the characteristics of the levels of development of art history is made, on the basis of which the model of the relationship of types of education in the teaching of art history is proposed. The author introduces possible options for the application of the model in coaching and personal counseling.

Key words: formal education; non-formal education; informal education; non-system learning; art history studying; understanding of contemporary art; knowledge; coaching.

References

- Art Education — Cultural Counts. 2009. In: *Deutsche UNESCO Kommission e. V.* Available at: https://www.unesco.de/fileadmin/medien/Dokumente/Kultur/Kulturelle_Bildung/100120_Berlin_Contribution_FINAL.pdf.
- Grenberg, Yu. I. 2004. *Ot fayumskogo portreta do postimpressionizma: istoriya tekhnologii stankovoy zhivopisi*. Moskva: Iskusstvo. (In Russ.).
- Gromova, L. A., Zharova, M. V., Timchenko, V. V., Trapitsyn, S. Yu. 2008. *Sovremennyye problemy obrazovaniya i innovatsionnye protsessy*. Sankt-Peterburg: RGPU imeni A. I. Gertsena. (In Russ.).
- Kalmykova, S. V., Krasnoshchekov, A. V. 2017. Podkhody k organizatsii elektronnoy obucheniya s pomoshchyu sotsialnykh setey. In: *Sovremennoye obrazovaniye: sodержaniye, tekhnologii, kachestvo: materialy XXXIII Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii, 21 aprelya 2017 g.* Sankt-Peterburg: SPbGETU LETI. 1. (In Russ.).
- Kapp, K. M., O’Driscoll, T. 2009. *Learning in 3D: Adding a New Dimension to Enterprise Learning and Collaboration*. New York: John Wiley & Sons.

- Krasnoshchekov, V. V. 2017. Problemy soderzhaniya tipov obrazovaniya согласно mezhdunarodnoy klassifikatsii YuNESKO. In: *Aktualnyye voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v obrazovanii: sbornik nauchno-metodicheskikh trudov*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Politekhnicheskogo universiteta. (In Russ.).
- López Ruíz, L. *Non-formal education vs. formal and informal education*. Available at: <http://trawcoe.com/non-formal-education-vs-formal-and-informal-education/>.
- Maslou, A. 2011. *Novyye rubezhi chelovecheskoy prirody*. Moskva: Alpina non-fikshn. (In Russ.).
- Mezhdunarodnaya standartnaya klassifikatsiya obrazovaniya: MSKO 2011*. 2013. Montreal, Institut statistiki YuNESKO. (In Russ.).
- Pavlova, O. V. 2013. Informalnoye obrazovaniye kak sotsiokulturnaya potrebnost' vzroslykh. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 3/1: 79—87. (In Russ.).
- Platonova, A. Neformalnoye obrazovaniye v kulture: dolgosrochnye vklady s vysokimi protsentami. In: *Kultura i Kreativnost'*. Available at: <https://www.culturepartnership.eu/article/non-formal-education-in-culture>.
- Shuster, S. 1991. Poslesloviye. *Nashe naslediyе*, 6 (24): 4—14. (In Russ.).
- Skvortsova, A. Obrazovaniye dlya kuratorov: neformalnye programmy vo Frantsii, Gollandii, Avstrii, Amerike i Rossii. In: *Teorii i praktiki*. Available at: <https://theoryandpractice.ru/posts/8277-curatorial-intensives>. (In Russ.).
- Titova, S. V. 2015. MOOK v rossiyskom obrazovanii. *Vysshеye obrazovaniye v Rossii*, 12: 145—150. (In Russ.).
- Zagladina, Kh. T. 2011. Voprosy formirovaniya tvorcheskoy lichnosti v sovremennom iskusstve v kontekste nepreryvnogo obrazovaniya. In: *Obrazovaniye cherez vsyu zhizn': nepreryvnoye obrazovaniye v interesakh ustoychivogo razvitiya: materialy IX Mezhdunarodnoy konferentsii, 24 iyunya 2011 g.* Sankt-Peterburg: LGU imeni A. S. Pushkina. (In Russ.).
- Zagladina, Kh. T. 2014. Neformalnoye obrazovaniye kak vazhneyshiy faktor sotsializatsii detey i podrostkov v sovremennoy Rossii. *Obrazovatel'naya politika*, 2 (64): 101—114. (In Russ.).
- Znatochestvo. In: *Slovar' terminov izobrazitel'nogo iskusstva*. Available at: <http://artdic.ru/vocabulary/show/id/382/start/%D0%97>. (In Russ.).